

СОВРЕМЕННАЯ ЛИНГВИСТИКА: КЛЮЧ К ДИАЛОГУ

**Труды и материалы
IV Казанского международного лингвистического саммита**

Казань, 13–15 декабря 2023 г.

Том 1

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

СОВРЕМЕННАЯ ЛИНГВИСТИКА: КЛЮЧ К ДИАЛОГУ

**Труды и материалы
IV Казанского международного лингвистического саммита**

Казань, 13–15 декабря 2023 г.

Том 1

**КАЗАНЬ
2024**

УДК 81
ББК 81
С56

Под общей редакцией
И.Э. Ярмакеева, Ф.Х. Тарасовой

С56 **Современная лингвистика: ключ к диалогу:** труды и материалы IV Казанского международного лингвистического саммита (Казань, 13–15 декабря 2023 г.): в 3 т. / под общ. ред. И.Э. Ярмакеева, Ф.Х. Тарасовой. – Казань: Издательство Казанского университета, 2024. – Т. 1. – 496 с.

ISBN 978-5-00130-831-7 (т. 1)

ISBN 978-5-00130-830-0

В первый том трудов и материалов Казанского международного лингвистического саммита 2023 «Современная лингвистика: ключ к диалогу» включены материалы пленарных докладов и докладов, заявленных на сессиях «Традиционная лингвистика и ее цифровая трансформация», «Клиническая и нейролингвистика, психолингвистика», «Палеорусистика и цифровая гуманитаристика», «Когнитивная лингвистика».

УДК 81
ББК 81

ISBN 978-5-00130-831-7 (т. 1)

ISBN 978-5-00130-830-0

© Издательство Казанского университета, 2024

Стилистические приемы выразительности во фразеологизмах с гендерным компонентом в английском и татарском языках

фразеологизм, компонент, образность, стилистический прием, троп, переосмысление

Цель данной статьи – исследовать стилистические приемы создания выразительности, использованные во фразеологических единицах с гендерным компонентом.

Фразеология является одной из наиболее красочных областей языка любого народа. В ней воплотились культура, обычаи, быт и привычки носителей языка. Несмотря на широкое освещение темы фразеологии, в лингвистике существует еще немало областей, не подвергшихся тщательному анализу. В данной работе исследуются стилистические приемы, использованные во фразеологизмах с гендерным компонентом в английском и татарском языках.

В данном исследовании мы опираемся на определение А.В. Кунина и рассматриваем фразеологизм как устойчивую языковую единицу с частично или полностью переосмысленным значением. Как в английском, так и в татарском языках, фразеологизмы содержат в себе компоненты, подвергшиеся разной степени переосмысления в зависимости от мотивированности фразеологической единицы (далее ФЕ). Фразеологизмы с гендерным компонентом являются переосмысленными единицами с преобладанием мотивированных ФЕ. Согласно А.В. Кунину, «мотивированность фразеологического значения – это синхронная связь с буквальными значениями компонентов» [Кунин 1996: 171]. Д.О. Добровольский подразделяет фразеологическую мотивированность на конституентную (с опорой на основной компонент) и глобальную (ситуативную) [Добровольский и др. 1990: 17]. Таким образом, компоненты ФЕ, в нашем случае гендерные компоненты, играют непосредственную роль в формировании фразеологического значения.

В основе механизмов переосмысления лежат те или иные стилистические приемы, которые помогают создать уникальную по своей природе и степени воздействия на собеседника языковую единицу.

Рассмотрим примеры ФЕ с гендерным компонентом и проанализируем стилистические приемы, лежащие в основе переосмысления.

1. ФЕ с гендерным компонентом чаще всего используют метафору или метонимию как эффективный троп для создания выразительности: *Don't teach a **cock** to crow – Не учи ученого.*

2. Персонификация, троп, основанный на переносе свойств живого человека на предмет или абстрактное явление, является довольно распространенным приемом: **Uncle (Mister) Whiskers** (амер. разг.) – федеральное правительство США; *Рамазан агай килде – Пришел месяц Рамадан*.

3. Антономазия, метафорическое употребление имени собственного, известного из истории, мифологии или фольклора, также часто используется. Например: англ. *Teddy boy* ‘стиляга’ (Teddy уменьшительное от Edward, по имени английского короля Эдуарда VII, отличавшегося своеобразной манерой одеваться, *Teddy boys/girls* – его подражатели в среде молодежи в 50-х гг. XX в., скандалисты и драчуны); тат. *Бирнә биргән бикә килен димәсләр әле – Хоть из кожи вон вылезу, спасибо не скажут (бикә ‘девушка, невестка’)*.

Сравнения – частое явление в исследуемых языках. Но в английском языке сравнения не так распространены, чем в татарском языке, и менее экспрессивны: *Jump at smth like a cock at a groser (или groset)* – *Жадно наброситься, накинуться на что-либо*; *Am күк кыз – Здоровенная девка*.

Наиболее распространенным среди ФЕ с гендерным компонентом является метафорический перифраз, где ключевым компонентом является лицо. Подобные фразеологизмы используются для описания людей и житейских ситуаций. В английском языке: **Widow maker** – что-либо смертельно опасное. В татарском языке *сакаллы марқа* – сплетник, доносчик, дезертир.

Парадокс (алогизм) играет немаловажную роль в создании образа фразеологической единицы [Солодуб 1989: 7]. Алогизм – яркий стилистический прием, часто используемый в исследуемых языках для создания образа чего-либо невозможного в татарском языке: *аның үгезе дә сәт бирә* (букв. ‘у него и бык молоко дает’) – *у него и петухи несутся*.

Метонимия является вторым по частотности стилистическим приемом создания выразительности среди ФЕ с гендерным компонентом. Здесь образ создается за счет использования объекта, ассоциирующегося с другим по принципу смежности: **Cow college** (амер. жарг.) – колледж за городом. Пример на татарском языке: *Жиде бабасын тану* – проявлять интерес в изучении своей родословной, знать свои исторические корни.

Синекдоха, прием, в котором объект используется по признаку количественного отношения между ними (среди ФЕ с гендерным компонентом синекдоха встречается в основном больше в татарском языке, чем в английском. Например: *All the world and his wife* (разг. шутл.) – 1) все без исключения, большая компания, много народу; 2) все светское общество, весь «высший свет». **Ама каптырма** – основная половинка застежки (*ama* ассоциируется с тем, что занимает более высокое положение).

Метонимическая антономазия – прием, в котором нарицательные имена используются в качестве собственных для обозначения рода деятельности или занятия. В английском языке этот прием встречается чаще, например: *Mr Fixit* ‘мистер Наладь-почини’;

Итак, ФЕ с гендерным компонентом используют следующие наиболее распространенные приемы для создания образности и выразительности: метафоры, метонимии, перифразы, синекдохи, антономазии, персонификации, алогизмы, сравнения. Следует отметить, что преобладают метафорические перифразы (более 30 %). Отмечается в два раза больше примеров алогизмов в татарском языке по сравнению с английским языком. Татарский язык, согласно результатам исследования, является более образным и ярким, отмечается широкое использование алогизмов, фонетических и стилистических приемов.

Литература

Добровольский Д.О. Сопоставительная фразеология (на мат. герм. языков) / Д.О. Добровольский, В.Т. Малыгин, Л.Б. Коканина. – Владимир, 1990. – 80 с.

Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – Дубна: Феникс, 1996. – 381 с.

Солодуб Ю.П. Образность фразеологизмов и фраз. номинация / Ю.П. Солодуб // Фразеологическая номинация: Особенности семантики фразеологизмов. – Ростов н/Д.: РГПИ, 1989. – С. 4–11.

Тематическая полифония как одна из примет устной спонтанной речи

*разговорная речь, спонтанность, неофициальность, мена темы,
политематичность, полифония*

Одной из ярчайших примет устной разговорной речи является тематическая полифония. Явление политематичности «состоит в том, что диалог идет сразу по двум (реже – больше) тематическим линиям, так как разные собеседники ведут разные темы» (Земская 1988: 235). Спонтанность, непринужденность, неподготовленность и непосредственность общения – те факторы, которые в той или иной степени влияют на построение разговорного текста. Однако с явлением сдвига тематического развития в большей степени связана, на наш взгляд, именно спонтанность.

Избранная (или возникшая) тема естественного разговора не может быть единственной в течение продолжительного промежутка времени. Трудно представить себе беседу за обеденным столом при встрече с хорошим знакомым и в других подобных ситуациях на одну конкретную тему. Трудно представить и то, что смена темы может быть запланирована заранее (такие случаи единичны).

Смены тематических пластов разговора проявляют два вида политематичности, которые можно назвать, соответственно, оправданной и неоправданной тематической полифонией.

Оправданное изменение темы разговора, а значит, и определенная организация разговорного текста провоцируется визуально-чувственной ситуацией, то есть всем тем, «что партнеры коммуникации видят и ощущают» [Русская 1981: 193]. Зависимость выбора темы разговора от кон- ситуации очевидна.

Б. Наташ / ты не звонила никому? А. Нет / никому // Я Галю ви-дела / Б. Чо (что) она? А. Вчера // Она вся... Б. Она еще работает? А. Она работает до восемнадцатого / причем у нее по три пары в день идет / там на установочном / она читает психологию // Б. Ой, кошмар какой // Я сейчас это даже не представляю / как можно вот так рабо-тать // А. Причем она еще такая вся / полуживая / ослабленная // Б. Не представляю, как они там работают // А. Все у нее болит // В. Слушай / а вот что там внизу чо (что) у тебя? Вон в том вон? Б. Я тебе пере-чень составлю / и вот тут вот большой плакат такой повешу / и ни-чего... А. Ну конечно со стенкой совсем другое дело // Б. Правда ведь другой вид? Правда? А. Конечно // Б. Вот как бы тот шкаф вроде тоже